

В. Е. СТОЯНОВ

УЗЛОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Узловское (Коврижка) поселение обнаружено в 1964 г. разведочной группой Уральской археологической экспедиции под руководством Вазь М. И. Оно расположено на левом берегу р. Ишима в 300—350 м к северу от дер. Узлово Абатского района Тюменской области.

Поселение занимает поверхность останца высокой коренной террасы. Современное русло р. Ишима проходит в 100—200 м к северу и востоку от поселения. Между рекой и древней расстилается пойма, заливаемая только в высокие паводки. Деревня расположена на низкой, местами заболоченной надлуговой террасе, переходящей на востоке и юге крутым уступом в высокую коренную террасу. Современное русло р. Ишима образовалось совсем недавно, несколько десятков лет назад. Старожилы помнят, что останец (Коврижка) и деревня были разделены другим руслом реки, проходившем под деревней. Его следы и теперь хорошо видны у подножья надлуговой террасы близ деревень Узлово и Лихачево.

У западного и восточного подножий останца находятся небольшие озерца (старицы) сильно высыхающие, а иногда и пересыхающие летом.

Останец небольшой, длинный и узкий, вытянутый с северо-запада на юго-восток. Его северо-западная сторона поднята над поймой до уровня правобережной коренной террасы и разделена в средней части глубоким и широким логом. На северной оконечности находится городище. Это небольшая овальная площадка, ограниченная по периметру двумя рядами низких и неглубоких (до 50 см), сильно оплывших валов и рвов, которые близ оконечности выходят к склону и исчезают. На юго-востоке останец четким пологим уступом опускается до уровня надлуговой террасы и далее постепенно переходит в пойму.

Повсеместно на поверхности останца заметны углубления, образовавшиеся на месте древних полуземлянок. Они есть даже на коротком северном склоне.

Поверхность поселения и большая часть склонов задернованы. Обнажения распространяются небольшими обособленными участками лишь вдоль восточного склона.

На территории поселения издавна существует кладбище, следы его встречаются повсеместно. В настоящее время захоронения производятся в средней части останца, на южной высокой площадке, ограниченной с севера логом, а с юга — склоном в сторону площадки низкого уровня (табл. 25).

В том же 1964 г. были произведены раскопки в северной — высокой и низкой — южной части поселения. Они велись под руководством автора. Описание их содержится в предлагаемой публикации.

Раскоп I

Раскоп размечен в южной стороне останца на нижней площадке. Он был приурочен к поверхности обширной, но неглубокой впадины ($10 \times 8 \times 0,3-0,5$ м), занимавшей участок, близ восточного склона. Общая площадь раскопа составила 140 м^2 . Разборка культурного слоя производилась горизонтальными пластами (по $10-20 \text{ см}$) в соответствии с выявленной стратиграфией (табл. 26).

Стратиграфия. Останец в этой части сложен из суглинка, который является основанием для залегающего выше культурного пласта. Мощность культурного слоя колеблется в пределах от 20 до 50 см (в среднем $30-50 \text{ см}$), на местах углублений (ямы и котлованы жилищ) толщина его возрастает до $80-90 \text{ см}$, а в отдельных случаях — $1,10 \text{ м}$. По цвету, структуре и составу находок культурный слой неоднороден, что позволяет предположить существенную разновременность образования отдельных его частей и выделить два условных слоя (табл. 27).

Первый, составляющий нижний горизонт напластований, сложен из трех прослоек. Первая — чернозем, вероятно, тот, на поверхности которого образовалось когда-то первое поселение и который был частично разрушен при сооружении котлована под ранние постройки. Вторая — мелкозернистый суглинистый пестроцвет, третья — чернозем, обильно сдобренный золой; обе заполняют разные части обширного котлована раннего сооружения.

Второй состоит также из трех прослоек. Первая — крупнозернистый суглинистый пестроцвет, перекрывающий все прослойки первого слоя. Вторая — плотная черно-коричневая земля с золой, кусочками угля и обожженной глины; она заполняет котлован позднего жилища и выход из него. Третья — чернозем, залегающий выше первой и второй прослоек, структурой и цветом почти не отличающийся от ранней черноземной прослойки первого слоя. На участке Д/3-4 их разделял древний погребенный дерн — не толстый пласт почвы, более плотный и более темный, чем окружающий чернозем.

Раннее сооружение вскрыто неполностью. Остатки сохранились очень плохо. Это была обширная полуземляночная постройка, состоявшая не менее, чем из двух основных и трех дополнительных камер.

Первая основная камера имела прямоугольные пропорции (8×6 м, площадь около 50 м²) и коридорообразный выход, примыкавший к средней части западной стены. (его зафиксированная длина 2,5, ширина 0,9—1 м). Глубина котлована составляла 45—55 см (уровень — 110—115 см). Эта камера почти на три четверти уничтожена при сооружении позднего жилища.

Вторая основная камера вскрыта частично (участки Г-Е/8-9). Она, вероятно, имела те же прямоугольные пропорции (ширина 4, зафиксированная длина 4,5—5 м), но была глубже первой — 65—70 см (уровень — 120 см).

Дополнительные камеры примыкали к углам первой основной части сооружения. Одна из них находилась близ северо-восточного угла; раскопана неполностью. Котлован ее имел прямоугольные очертания, длиной около 9 м, а глубину не менее 30 см (уровень — 110 см). Вторая соединялась с основной камерой коротким переходом, примыкавшим к юго-восточному углу. Котлован имел неправильные очертания (размерами $3,2 \times 2,9$ м) и короткий выступ-выход на южной стороне. Глубина котлована составляла примерно 20 см (уровень — 115 см). Третья камера находилась близ юго-западного угла и примыкала к западной стенке основной части постройки. Она имела четырехугольные очертания (размерами $2 \times 1,8$ м) и глубину 45—50 см (уровень — 105—110 см). Возможно, что какая-то подобная пристройка дополняла основную камеру и со стороны северо-западного угла, но остатки ее сохранились очень плохо.

Обращает на себя внимание отсутствие очагов или кострищ. Их нет ни в основных, ни в дополнительных камерах. Объяснение этого можно лишь предполагать. Вероятно, в первой основной камере следы очагов были уничтожены при сооружении позднего жилища, а очаги из второй основной остались на дне нераскрытой части постройки.

Конструкция стен и кровли не может быть полностью восстановлена. Можно лишь допустить, что основу стен и кровли составляли столбы, следы которых сохранились в ряде мест. Это ямки, в большинстве случаев конической формы, глубиной более 10 и диаметром 15—20 см (табл. А). Основная их масса расположена за пределами углублений тремя рядами, параллельными соответствующим сторонам котлованов. Они ограничивают обширную прямоугольную площадку, шириной 7,5 м длиной не менее 13 м.

Позднее жилище. Однокамерная полуземлянка с длинным коридорообразным выходом на восточную, обращенную к старнице, сторону. Котлован квадратный, его размеры в плане $5,4 \times 5,4$ м, площадь около 30 м². Выход узкий и длинный, зафиксированная длина 3,9, ширина 0,9—1 м. Глубина котлована 60—70 см (—130—140 см от условного нулевого уровня). Дно плоское, его восточная, прилегающая к выходу сторона, углублена на 10 см больше западной.

На дне в западной стороне жилища сохранились остатки трех открытых очагов. Следы самого обширного находились у центра постройки, прямо против входа. Это овальное пятно прокаленного суглинка, размерами 95×70 , толщиной 15—20 см. Два других очага того же

типа и овальных очертаний находились в северо-западном углу постройки. Их размеры $70 \times 35-40$, глубина прокала $10-15$ см.

У дна (уровень -130×140 см) контуры жилища ограничены замкнутой канавкой. Ответвление ее, начинающееся у северной (в $1,5$ м от северо-западного угла) стороны, тянется на протяжении $3,5$ м почти параллельно ее западной стороне и делит жилище на два помещения. Первое обширное, с большим очагом у центра, второе узкое и длинное, очень небольшое по площади (несколько более 5 м²), с двумя малыми очагами.

Канавка имеет неровные очертания, отдельные участки ее разли-

Таблица А

Описание ямок от столбов из раскопа

№ п.п.	Участок	Уровень фикса- ции, см	Размеры, см		№ п.п.	Участок	Уровень фикса- ции, см	Размеры, см	
			диаметр	глубина				диаметр	глубина
1	Г/4	65	16	35	36	Ж/8	110	18	11
2	"	"	"	16	37	"	"	39	10
3	Г/5	100	12	15	38	"	"	13	"
4	3/6	95	14	10	39	Е/8	"	14	9
5	"	"	15	21	40	4	"	24	13
6	"	"	13	20	41	3/9	"	20	20
7	3/7	90	20	17	42	"	"	"	21
8	"	"	13	19	43	Ж/9	"	"	16
9	3/8	"	17	23	44	Г/7	"	16	13
10	"	"	20	17	45	"	"	17	27
11	3/9	100	"	10	46	"	"	26	8
12	И/7	"	21	18	47	Г/6	"	14	7
13	Г/9	80	20	"	48	Ж/8	130	27	8
14	Г/7	90	7	8	49	Ж/4	"	8	16
15	Д/3	70	20	23	50	"	"	12	13
16	"	"	18	19	51	Е/4	"	16	18
17	"	80	20	25	52	"	"	17	16
18	"	"	16	"	53	"	"	10	5
19	Ж/3	90	10	40	54	"	"	"	8
20	"	"	16	15	55	Е/4-5	"	20	"
21	Г/7	"	"	30	56	Е/5	"	18	15
22	Г/6	"	20	35	57	Ж/5	"	26	25
23	3/8	110	15	10	58	"	"	18	13
24	Е/8	95	17	26	59	И/6	"	14	7
25	"	"	18	15	60	"	"	20	5
26	"	"	10	5	61	"	"	12	"
27	Ж/9	105	18	18	62	"	"	15×15	25
28	Ж/4	95	22×18	28	63	3/7	"	20	24
29	Г/9	135	20	20	64	Ж/8	"	18	15
30	"	"	16	10	65	Ж/5	145	16	10
31	"	105	12	12	66	Е/5	"	15	2
32	"	"	13	10	67	"	"	17	3
33	Д/4-5	90	18	5	68	3/6	"	"	"
34	Д/5	"	32	16	69	Ж/9	110	16	15
35	"	"	"	32					

чаются по ширине (от 15 до 30 см) и глубине (от 15 до 35—40 см). В некоторых местах на дне канавки расчищены ямки от вертикальных столбов или кольев. Нигде в других точках на дне жилища не обнаружено следов столбов или кольев.

Керамика, собранная в раскопе I, подразделяется на три группы.

Первую (I) составляет небольшое количество обломков сосудов, аналогичных керамике первой группы городища Кучум-Гора (см. статью Голдиной Р. Д. в этом сборнике, табл. 74, 75—1—7, 10, 15—3!).

Вторая (II) еще более малочисленная группа сосудов (табл. 75—89, 11—14) очень напоминает позднюю керамику поселений Десятовского и Осятской горы (Косарев, 1964).

Третью (IV) составляют обломки сосудов, аналогичных керамике IV группы Речкинского II селища (табл. Б). Обломки принадлежат почти 100 отдельным сосудам. Все они леплены от руки из глины с примесью песка и шамота. Поверхность большинства из них затерта небрежно, на ней сохранились штрихи, бугры и вмятины. Обжиг неравномерный, невысокого качества, но черепок достаточно прочный и плотный. Сосуды, как правило, средних или крупных размеров, с высоким яйцевидным туловом, округлым или приостренным дном и широкой горловиной.

Различия в профилировке верхних частей сосудов послужили основанием для классификации внутри группы. Различия в высоте горловин позволили подразделить типы на разновидности. Разновидность *а* составляют сосуды с высокими горловинами (более 5 см), у сосудов разновидности *б* горловина не выше 3,5—4 см, горловины у сосудов разновидности *в* — не превышают 2 см.

Первый тип — сосуды с прямыми вертикальными стенками горловин, разновидностей *а*, *б*, и *в*.

Второй тип — сосуды с прямыми отогнутыми стенками горловин, разновидностей *а* и *б*.

Оба типа составляют около четверти (26%) общего количества сосудов в группе.

Третий тип — сосуды с дугообразными отогнутыми горловинами, разновидностей *а*, *б*, *в* и *в*¹. Это самый многочисленный тип сосудов, он включает более половины учтенных экземпляров (58%).

Четвертый тип — сосуды с вогнутыми стенками горловин, разновидностей *а*, *б* и *в*; их мало (около 16%).

Таким образом, для описываемой группы характерно преобладание сосудов третьего типа и сосудов с низкими (более 29%) и средней высоты (52%) горловинами; сосудов с высокими горловинами значительно меньше (около 19%); сосудов без горловин нет совершенно.

Венчики сосудов оформлялись в трех вариантах — округлые, плоские и заостренные: округлые (46%) и заостренные (38%) встречаются значительно чаще плоских (16%).

Орнаментация встречается почти на половине сосудов (46%). В техническом отношении она достаточно однообразна. Чаще других попадаются резные орнаменты (почти 82%, только резные 75%), значительно реже — ямочные (неглубокие, треугольные и овальные, около 25%),

Таблица Б

Суммарная характеристика сосудов группы IV (раскоп I)

Типы сосудов	I			II		III				IV			Всего
	а	б	в	а	б	а	б	в	в ¹	а	б	в	
Характеристики													
Диаметр, см по венчику													
до 10	1			2		2	2			1		1	9
12—16						5			1			1	7
17—22	2	1		1		3	2	5	1		1	3	19
23—30	1	6	1	1	3	4	9	5	1		3	2	36
31—38		2					9	1				2	14
св. 40		4					2	3				1	10
Толщина, мм стенки													
до 3		4											
4—6	1	9	1	2	1	7	13	11	3	1	2	3	48
св. 7	3			2	2	2	16	3			2	7	47
шейки													
до 3													
4—6	2	3		2	1	7	12	9	3	1	2	2	44
св. 7	2			2	2	2	17	5			2	8	51
Примесь песка с шамотом	4	13	1	4	3	9	29	14	3	1	4	10	95
Форма венчика:													
округлый	1	4	1	3		4	10	8	3	1	1	8	44
плоский		1		1		1	4	3			3	2	15
заостренный	3	8			3	4	15	3					36
Обработка поверхности													
наружной:													
гладко	1	1				1	5	2	2				12
штрихи	3	12	1	4	3	8	24	12	1	1	4	10	83
внутренней:													
гладко	1	4				1	4	1	1				12
штрихи	3	9	1	4	3	8	25	13	2	1	4	10	83
Орнамент по шейке:													
резной	3	6			2	6	6	6				4	44
													33
ямочный			1	1			4		1			1	8
ямочный-резной					1		1						3
Орнамент по венчику:													
резной во внутр. ст.	2	10			2	7	19	11	3	1	4	7	76
по внешн. ст.				2		1	1	1				1	66
по срезу			1		1		1						6
													3
Всего	4	13	1	4	3	9	29	14	3	1	4	10	95

только ямочные — 18%). Защипы единичны. Однообразие в технике — характерная черта орнаментации этой группы сосудов: на большинстве (93%) орнаменты выполнены каким-то одним элементом.

Узоры, составляющие композиции, очень просты (табл. В и Г). Это горизонтальные пояски елочек, зигзагов (горизонтальных и вертикальных), рядки треугольных и овальных ямок, пояски наклонных отрезков, наклонные столбики из параллельных отрезков. Другие узоры (трилистники, звездочки и т. п.) встречаются спорадически.

Орнаменты занимают горловины и верхнюю часть тулова (плечико). Часто это единый, узкий пояс орнамента, занимающий сразу горловину и плечико (34%). Чаще орнамент наносился только по плечику (почти 64%), по шейке — очень редко (2%). Остальная часть тулова сосудов не имела орнаментов. Но на днищах он встречается довольно часто (из 26 днищ учтенных сосудов он отмечен на 23). Это, как правило, овальные или треугольные ямки, разбросанные в беспорядке.

Венчики сосудов орнаментировались часто насечками (почти 79%) и в подавляющем большинстве случаев по внутренней стороне (88%).

Раскоп II

Раскопки на верхней площадке были начаты с зачистки обнаженного участка склона. Полученный материал позволил предположить многослойность поселения. Для выяснения его стратиграфии была заложена траншея (70×1 м), пересекавшая площадку от места зачистки до ее юго-восточного края (табл. 25). Культурный слой выбирался пластами (толщиной по 20 см), в соответствии с рельефом поверхности, ограниченной сторонами траншеи.

В северной стороне к траншее были прирезаны участки (2×2 м) для вскрытия остатков раннего и позднего жилищ. Здесь разборка культурного слоя производилась нетолстыми (10 см) горизонтальными пластами в соответствии со стратиграфией. Всего таким образом было раскопано 200 м.²

Стратиграфия. Останец сложен из суглинка и плотной супеси, которые являются основанием для залегающих выше культурных остатков. Культурный слой нетолстый, 40—50 см, лишь в отдельных местах (остатки валов, рвы, котлованы жилищ и другие углубления) мощность его возрастает до 1—1,5 м и более. Пласт с культурными остатками сложен из нескольких прослоек, различающихся составом, структурой и находками, что позволило разделить его на три условных слоя (табл. 28—30).

Первый слой прослежен лишь в отдельных местах. Это серая супесь, лежащая на подстилающем слое и заполняющая три впадины. Первая из них — под ранним жилищем, остатки ее прослеживаются в плане и профилях на участках А, Б/15; А-Г/14-16. Вторая находится на участках в, г/15-17, она также сильно разрушена поздними погребениями. Угол третьей зафиксирован в участках Г/15, 16. Сохранность первого слоя, очень незначительного, нарушенного в более позднее время, не позволила выделить в виде «чистого комплекса» находки, отложившиеся вместе с его образованием. Можно лишь предполагать, что с ним

Таблица В

Характеристика орнаментальных зон на сосудах группы IV из раскопа I

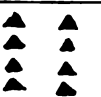

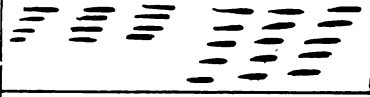
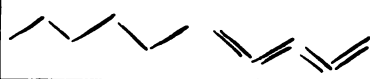

	О Р Н А М Е Н Т \ М Е С Т О О Р Н А М Е Н Т А	ШЕКА И ТУЛОВО	ШЕКА	ТУЛОВО	В С Е Г О	
I		I +			I 1,9	
2		I +			I 1,9	
3		3 +++			3 5,8	
4		4 ++++			4 7,7	
5		5 +++++			5 9,6	
6		4 ++++	I +	I +	5 9,6	
7		I +	I 2 3,8			
8					I5 +++++ 15 28,9	
9					II +++++ II 21,2	
10					3 +++ 3 5,8	
11					I + I 1,9	
12					I + I 1,9	
В С Е Г О		19 56,6	I 1,9	32 61,5	52 100	

Таблица Г

Характеристика орнаментации по элементам на сосудах группы IV из раскопа I

	Орнамент	Место орнамента	Шейка и тулово	Шейка	Тулово	Всего
I			I			I 0,9
2			4			4 3,5
3			4	8		12 10,6
4			I	2	4	7 6,2
5			3	3	3	6 5,3
6				I	I	2 1,8
7				I		I 0,9
8				3	32	35 31
9					26	26 23
10					13	13 11,5
11					3	3 2,6
12					2	2 1,8
13					I	I 0,9
Всего			10 9	18 19,9	85 75,1	113 100

связана керамика группы III, найденная под впадиной и при расчистке дна раннего жилища и в некоторых других частях раскопа.

Второй слой выделяется более четко. На большинстве вскрытых участков он состоит из черной супеси, а в юго-восточной стороне траншеи—из темно-серой плотной слоистой супеси, которые расстилаются почти повсеместно в основании культурных напластований. Только в северо-западной части раскопа (на участках до линии 5) и на участках А/18-21, 27, 28, 30 он уничтожен поздними отложениями, а в районе раннего жилища между ним и подстилающим лежит первый слой. Во всех случаях второй слой четко отделяется от лежащей выше темно-серой супеси, часто они разделены прослойками золы и желтой или красноватой супеси.

Второй слой заполняет раннее жилище (участки А-В и б, в/14-17). Его толщина колеблется в пределах от 10—15 до 35—40 и даже 50—70 см в углублениях и жилище.

Второй слой и связанное с ним жилище содержат преимущественно керамику речкинского типа (группа IV). В ряде мест он включает в себя переработанные остатки первого слоя и, наряду с речкинской, содержит керамику лихачевского типа (группа III).

Третий слой залегает между вторым и дерном и состоит из нескольких прослоек. Сразу под дерном почти повсеместно залегает темносерая супесь. В некоторых частях поселения она распространяется до подстилающего слоя (участки А/1-4, 7, 8, 18—21, 27, 28, 30), ее мощность здесь достигает 40—50 см. Прослойки, образовавшиеся ранее грядевого слоя, на этих участках разрушены; предметы из них, преимущественно керамика лихачевского (группа III) и речкинского (группа IV) типов, переотложены и встречаются в темно-серой супеси вместе с керамикой логиновского типа. Темно-серая супесь заполняет остатки позднего жилища, расположенного в северо-западных участках раскопа (участки б, А-В/-1-5).

К поселению, культура которого характеризуется остатками, залегающими в третьем слое, относятся развалы двух линий оборонительных сооружений (участки А 5-13 и А 21-27) — трех валов и двух рвов.

Остатки сооружений самого раннего — первого слоя сохранились, вероятно, не везде. На вскрытых участках были зафиксированы лишь слабые намеки на их существование. Можно думать, что углубление, частично сохранившееся под остатками раннего жилища, принадлежало еще более древней полуземлянке. Ее заплывший котлован был использован позднее при постройке нового жилища. Фактов, свидетельствующих о повторном использовании углублений жилищ, известно очень много.

Сооружения второго слоя сохранились значительно лучше. Это выразительные остатки жилища и часть другого сооружения, неясного по конструкции и назначению.

Раннее жилище (табл. 30). Однокамерная полуземлянка с длинным коридорообразным выходом на восточной стороне. Котлован трапециевидный, почти квадратных пропорций. Его размеры в плане 6×5,6—5,2 м, площадь около 32,5 м², глубина в основной

части не менее 50—60 см (уровень —165 см) Длина выхода около 3,5, ширина 1,1 м. На дне в средней части полуземлянки и прямо против входа остатки очага в виде овального пятна прокаленного суглинка (0,9×0,75 м, глубина 15—20 см). Сразу за очагом овальное углубление в дне жилища (3×2,5 м, глубина 25 см), использовавшееся в первый период жизни в полуземлянке. Позднее оно было засыпано пестроцветным суглинком до уровня остальной части котлована. Западный сегмент углубления выступал за пределы современных очертаний котлована. По обеим сторонам углубления, близ северного и западного углов, следы лежанок в виде прямоугольных выступов подстилающего суглинка. Западный выступ обширнее северного (3,3×1,6 м), он вытянут вдоль южной стенки котлована. Небольшой северный выступ (2×1 м) вытянут вдоль западной стенки. Оба подняты над дном не менее, чем на 20 см. Близ северного и западного углов в массиве каждого выступа вырыты ямки-тайники (№ 4 и 5). Ямки, вероятно, такие же тайники или кладовки были вырыты и в дне жилища, между очагом и южным углом котлована (№ 1—3). Обширная яма-тайник (№ 6) находилась близ восточного угла полуземлянки. В ямах-тайниках и в углублении найдены кости животных и обломки сосудов группы IV. Обломки раздавленного сосуда группы IV найдены близ очага. Рядом с лежанками на дне жилища находились скопления костей животных.

На дне и за пределами котлована, но близ его краев, зафиксировано большое количество ямок от столбов или кольев (табл. Д) и обломков обгоревших или сгоревших бревен, жердей или плах (табл. Е). Некоторые из них находились внутри котлована. Остальные составляли два ряда остатков: первый тянулся по дну у края котлована, второй — параллельно ему на расстоянии 0,5—1,5 м.

Сооружение неясного назначения (участки в, г/16-17). В юго-восточном углу раскопа расчищены остатки еще одного углубления, вероятно, прямоугольного, шириной 3,2 м. Дно его выстилала нетолстая (5—10 см) прослойка прокаленной глины. Рядом с углублением зафиксировано несколько ямок от столбов или кольев, а на дне его расчищен крупный обломок от бревна или жерди. Углубление разрушено ямами пяти погребений.

К самому позднему — третьему слою относятся остатки жилища и фортификационных сооружений.

Позднее жилище (табл. 28). Однокамерная полуземлянка прямоугольного плана. Размеры котлована невелики — 5×3,2 м, глубина около 50—70 см (от предполагаемой древней дневной поверхности, уровень —125 см). На юго-восточной стороне близ восточного угла котлован образовывал обширный прямоугольный выступ (2,2×1,4 м). Рядом с выступом находились остатки обширного открытого очага, в виде овального пятна прокаленного суглинка (1,4×1 м, глубина около 10—15 см), разрушенного глубской поздней ямой. Рядом с очагом и вдоль северо-западной стороны углубления на дне лежали перегоревшие остатки деревянных стен и кровли. Они имели вид скоплений и полос угля. Никаких следов столбов поверхность подстилающего слоя не сохранила.

Таблица Д

Описание ямок от столбов раскопа II

№ п.п.	Участок	Уровень фикса- ции, см	Размеры, см		№ п.п.	Участок	Уровень фикса- ции, см	Размеры, см	
			диаметр	глубина				диаметр	глубина
1	A/16	170	16	12	32	в/15		15	30
2	"		20	15	33	б/15		30	20
3	"	"	12	10	34			8	5
4	A/14	185	13	3	35			16×11	5
5	"	"	17	25	36	"	"	30×11	30
6	б/16	150	21	8	37	б/14	160	18	18
7	"	"	12	6	38	б/15	170	17	36
8	б/13	130	18	18	39	"		12	10
9	"	150	17	10	40	АБ/13			
10	Б/17	130	11	21	41	Б/14	170	16	15
11	в/14		18	24	42	В/15		20	50
12			22	20	43	в/17		15	12
13	"	"	12	15	44	в/17		17	8
14	в/17	150	10	12	45	Б/13		11	20
15	в/16		10	40	46			14	20
16			14	20	47	"		10	24
17			10	25	48	Б/16		30	40
18	"	"	13	15	49	А/17			
19	Б/15	120	17	10	50	А/18			
20			10	15	51		130	15	25
21			12	10	52		150	10	13
22		"	16	6	53	А/22	110	25	9
23	"	130	8	24	54	А/24	165	14	26
24	б/16	160	18	23	55	А/30	160	8	9
25	Б/16		24	6	56	А/34	205	10	10
26			11	31	57			14	16
27	"		26×113	9	58			14	12
28	В/16		10×8	17	59	"		20	14
29	"		9	4	60	А/85		14	17
30	б/16		7	9	61			10	10
31			11	4	62			8	21

Описание обгоревших бревен и плах из раскопа II

№	Участок	Длина, см	Диаметр, см	Глубина залегания, см
I	Б/6	46	6	150
II	"	78	5	"
III	"	60	5	"
IV	"	18	5	"
V	Б/16	37	4	4
VI	б/15	28	5	"
VII	"	15	3	"
VIII	в/15	38	6	"
IX	б/16	61	10	"
X	Б/13	51	7	"
XI	г/17	40	5	160
XII	б/15	30	4	"
XIII	"	12	3	"
XIV	г/17	40	8	170

На дне углубления, преимущественно рядом с остатками очага, встречались обломки сосудов группы V.

Площадка, занятая жилищами, была ограничена сильным оборонительным поясом (участки А/5-13 и А/21-27), состоящим из двух линий сооружений — трех валов и двух рвов. Рвы прослеживаются достаточно хорошо. Они углублены в подстилающий слой и заполнены в одном случае пестроцветом (участки А/8-10), в другом — темно-серой супесью (участок А/27). Близ рвов залегают прослойки пестроцвета, состоящие из супеси, иногда из супеси и суглинка. В одном случае (участок А/11) вместе с пестроцветом залегает прослойка желтой супеси. Все эти скопления и по структуре грунта, и по конфигурации толщи более всего напоминают остатки валов.

Керамика, собранная в раскопе II, подразделяется на три группы. Первая (III) аналогична посуде Лихачевского (Ерзовского) поселения. Группа III представлена обломками почти 60 сосудов (табл. Ж и 31). Все они леплены вручную из глины с примесью песка и шамота или только песка. Все, вероятно, имели удлиненное яйцевидное тулово, зауженное округлое дно и широкую горловину. Стенки тулова и горловины по толщине почти не различаются. Снаружи сосуды затирались каким-то грубым предметом, отчего на их поверхности остались четкие небрежные штрихи. Обжиг всегда слабый. Сосуды в большинстве случаев средних и крупных размеров с диаметром горловины от 23 до 25 см и более (таких от 73,5 до 75%).

Различия в профилировке верхних частей сосудов и в высоте горловин послужили основанием для классификации внутри группы.

Первый тип — сосуды с прямыми вертикальными стенками горловин.

Таблица Ж

Суммарная характеристика сосудов группы III (раскоп II)

Типы сосудов		I			II		III		IV	V		
		а	б	в	б	в	б	в	б	а	б	
Характеристики												
Диаметр по венчику, см	до 10						1		1			2
	12—16			2	1		1				1	5
	17—22		2	2		1	1					7
	23—30	1	10	1	4	1	7	4	1	1	2	32
	31—38		5			1	2	1				9
	св. 40											1
Толщина, стенки мм	до 3											
	4—6		12	5	5	2	10	7	1			42
	св. 7	1	5			1	3					10
	шейки											
	до 3											
	4—6		12	5	4	2	11	4	1		1	40
	св. 7	1	5	5	1	1	2	3	1	1	2	17
Примеси												
	песок	1	3	3	1		1	1	1			11
	песок и шамот		14	2	4	3	12	6	1	1	3	46
Форма венчика												
	округлый						3	2				5
	плоский	1	17	5	5		10	4	2	1	2	47
	заостренный					3		1			1	5
Обработка поверхности:	наружной:											
	гладко		5		2	2	4	3	1			17
	штрихи	1	12	5	3	1	9	4	1	1	3	40
	внутренней:											
	гладко		1			1	3	1				6
	штрихи	1	16	5	5	2	10	6	2	1	3	51
Орнамент по шейке:	резной		1				3		2			4
	ямочный (1)						2	1				5
	«жемчужины»		3	3	2	1	2					12
	ямочный (1)-											
	«жемчужины»		5	1	2	1						9
	ямочный (1 и 2)-											
	«жемчужины»	1	1									2
	ямочный (2)						2	1			3	6
	резной—«жемчужины»		6			1	3	2				12
	резной—ямочный (1)		1				2	2		1		6
ямочный (1)-												
	гребенчатый				1						1	
Орнамент по венчику:	резной											
	по внеш. ст.,								1			41
	по внутр. ст.,						1					1
	по срезу	1	14	3	4	3	5	1	1	1	3	1
	ямочный (2, по срезу),											36
	гребенчатый (по срезу)				1						2	
											1	
Всего сосудов		1	17	5	5	3	13	7	2	1	3	57

Они составляют более 40% (23 экз.) от общего количества учтенных сосудов. Здесь преобладают сосуды разновидности *б* (около 30%), других (разновидности *а* и *в*) значительно меньше.

Второй тип — сосуды с прямыми отогнутыми стенками горловин разновидностей *б* и *в*. Они составляют 14% (8 экз.).

Третий тип — сосуды с дугообразными отогнутыми стенками горловин разновидностей *б* и *в*. Они составляют 35% (20 экз.).

Четвертый тип — сосуды с зауженными вогнутыми горловинами. Их очень немного (всего 2 экз., не более 4%) и все разновидности *б*.

Пятый тип — сосуды без горловин. Разновидность *а* составляет единственный сосуд с отогнутым краем. Сосуды разновидности *б* имеют вогнутый край. Все они составляют 7% (4 экз.) от общего количества учтенных сосудов.

Таким образом, для группы III характерно преобладание сосудов первого и третьего типов (около 75%) и сосудов с горловинами средней (65%) и малой (почти 27%) высоты. Сосудов с высокими горловинами менее 2%, без горловин — 7%.

Край горловин (венчик) оформлялся тоже довольно однообразно — он имел в большинстве случаев плоский широкий срез (более 82%).

Орнаментация встречается на большинстве сосудов (96%). В техническом отношении она характеризуется заметным разнообразием. Орнаменты состоят из глубоких цилиндрических (с «жемчужиной» на внутренней или внешней стороне), неглубоких треугольных или овальных ямок, резных линий и оттисков зубчатого штампа. Орнаменты, имеющие в своем составе цилиндрические ямки (и «жемчужины»), встречаются наиболее часто (почти 82% от общего числа орнаментированных сосудов). Иногда на сосудах встречаются только такие ямочные орнаменты (около 27%). Но чаще орнаментальные композиции состояются из различных по технике элементов (почти 55%). В их составе резные элементы, треугольные и овальные ямки играют существенную роль (почти 33%); орнаменты, выполненные только названными элементами, встречаются значительно реже (около 18%).

Узоры, составляющие орнаментальные композиции, очень просты (табл. З и И). В большинстве случаев это горизонтальные пояски, составленные из ямок и наклонных резных отрезков. Треугольники, елочки, зигзаги, пересекающиеся линии встречаются спорадически.

Композиции занимают узкий пояс, совпадающий с горловиной и верхней полоской плечика сосуда. В большинстве случаев (более 62%) этот узкий единый пояс орнамента занимает сразу шейку и плечико сосуда; иногда орнаментальные зоны локализуются только на шейке (более 24%) или только на плечике сосудов (13,5%).

Поверхность дна и тулова, как правило, не имела орнамента. Лишь изредка встречаются обломки сосудов, покрытые цилиндрическими ямками. Венчики сосудов орнаментировались довольно часто (почти 72%), но очень однообразно — насечками по срезу (около 88%).

Вторая группа (IV) очень напоминает керамику IV группы Речкинского II селища (табл. 32—35). Группа IV представлена фрагментами почти 140 сосудов (табл. К). Все сосуды леплены от руки из глины

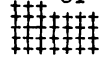

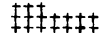
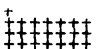

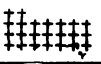
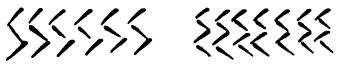

Таблица 3

Характеристика орнаментальных зон на сосудах группы III из раскопа II

	Орнамент	М Е С Т О Орнамент	ШЕЙКА И ТУЛОВО	ШЕЙКА	ТУЛОВО	У	В С Е Г О	
1			I	<div>+ I</div>			I	
		+					2,3	
2			I				I	
		+					2,3	
3			I				I	
		+					2,3	
4			I				I	
		+					2,3	
5			I					2, 4,7
		+						
6			4					4
		++++						9,3
7			I		I			
		+			2,3			
8			I2		I2			
		++++			27,9			
9			I			I		
		+			+	4,7		
10				9	2	I	I2	
				++++	++	+	27,9	
11					I		4	
					+	+++	9,3	
12					I		1	
					+		2,3	
13						I	I	
						+	2,3	
В С Е Г О			23 53,5	9 20,9	5 11,6	6 13,9	43	

Таблица И

Характеристика орнаментации по элементам на сосудах группы III из раскопа II

М Е С Т О О Р Н А М Е Н Т А		ШЕЙКА	ТУЛОВО	ВСЕГО
О Р Н А М Е Н Т				
I		I +		I 0,8
2		I +	2 ++	3 2,3
3		3I 	6 +++++	37 28,7
4		I7 	22 	39 30,2
5		4 ++++	9 +++++	13 10,1
6		2 ++	23 	25 19,4
7		I +	3 +++	4 3,1
8		I +	I +	2 1,5
9		I +	I +	2 1,5
10			1 +	1 0,8
11			2 +	2 1,5
ВСЕГО *		59 45,7	70 54,2	129

с примесью песка с шамотом или только песка. Поверхность большинства из них затиралась небрежно, на ней почти всегда есть штрихи и вмятины — следы этой грубой обработки (щенкой, пучком травы и т. п.). Обжиг несильный, но более высокий по сравнению с обжигом сосудов группы III. Сосуды в большинстве случаев средних или крупных размеров с высоким яйцевидным туловом, округлым или приостренным дном и широкой горловиной.

Различия в профилировке верхних частей сосудов и в высоте горловин послужили основанием для их классификации.

Первый тип — сосуды с прямыми вертикальными стенками горловин разновидностей *б* и *в*.

Второй тип — сосуды с прямыми отогнутыми стенками горловин разновидностей *а*, *б* и *в*.

Сосудов обоих типов поровну и немного, вместе немногим более 16% (всего 22 экз.); в их числе преобладают экземпляры с горловинами средней высоты и низкими (более 13%).

Третий тип — сосуды с дугообразными отогнутыми стенками горловин разновидностей *а*, *б*, *в* и *в*¹; их в составе группы — больше половины общего числа (около 56%, 76 экз.). Своеобразна разновидность *в*¹ — это как бы переходная форма между третьим и четвертым типами: лишь очень короткий участок горловины отогнут (табл. 34—3, 35—6); таких сосудов мало (6 экз.).

Четвертый тип — сосуды с вогнутыми стенками горловин разновидностей *а*, *б* и *в*. Их около 15% (21 экз.).

Пятый тип — сосуды без горловин. Разновидность *а* составляет сосуды с прямым или отогнутым краем, сосуды разновидности *б* имеют вогнутый край. Их мало — около 12% (16 экз.).

Таким образом, для группы IV характерно преобладание сосудов третьего типа и сосудов с горловинами средней (около 39%) и малой (почти 32%) высоты. Сосудов с высокими горловинами около 17%; без горловин — 12%.

Край сосуда оформлялся в трех вариантах (округлый, плоский и приостренный венчик), встречающихся почти с одинаковой частотой.

Большинство керамики орнаментировано (более 80%). В техническом отношении орнаментация однообразна: значительно чаще других употреблялись резные орнаменты (более 80%, в том числе только резные почти 74%), орнаменты из треугольных и овальных ямок встречаются гораздо реже (24%, в том числе только из ямок более 18%), орнаменты из глубоких цилиндрических ямок единичны. Характерной чертой орнаментации сосудов этой группы следует считать однообразие в технике исполнения узоров — на большинстве сосудов (93%) орнамент выполнен только каким-то одним приемом.

Узоры, составляющие орнаментальные композиции, очень просты (табл. Л и М). Это горизонтальные пояски из елочки, зигзагов (вертикальных и горизонтальных), наклонных и пересекающихся отрезков, рядков треугольных и овальных ямок или зашипов, прочерченных линий. Наклонные столбики из параллельных отрезков, треугольные фестоны и т. п. встречаются редко.

Таблица К

Суммарная характеристика сосудов группы IV (раскол II)

	I		II			III				IV			V		
	а	б	а	б	в	а	б	в	г ¹	а	б	в	а	б	
Диаметр по венчику, см															
до 10	2			1		4		1					2		10
12—16				1		8		4					2		21
17—22		2	2	3	2	3	1	7	3	1	3	2	1	2	35
23—30		4		1	1		10	9	1	1	4	3	3	3	40
31—38		2					4	4	1		3	1		3	18
св. 40		1					5	4			1				14
Толщина, мм															
шейки															
до 3									1						11
4—6	2	5	1	4	3	9	15	13	2		3	5	5	7	74
св. 7		4	1	2		6	12	14	4	4	8	1	3	1	60
стенки															
до 3	1														1
4—6	1	2	1	4	3	10	13	21	6		5	5			71
св. 7		7	1	2		5	14	7		4	6	1			47
Примесь песка с шамотом	2	9	2	6	3	15	27	28	6	4	11	6	8	8	135
Форма венчика:															
округлый		1	1	1	3	4	11	12	4	1	2	1	1	3	42
плоский	1	2	1	4		6	7	7		3	4	4	6	5	50
заостренный	1	6		1		8	9	9	2		5	1	1		43
Обработка поверхности, наружной:															
гладко	1	2	1		2	5	7	10			2	1	1	1	33
штрихи	1	7	1	6	1	10	20	18	6	4	9	5	7	7	102
внутренней:															
гладко	1					1	3	3				1			9
штрихи	1	9	2	6	3	14	24	25	6	4	11	5	8	8	126
Орнамент по шейке:															
резной		5		2	1	11	12	12	2	1	6	5	2	5	87
ямочный (1)	1	1	1				3	4	1	2	1	1	1		64
ямочный (2)		1													16
резной-ямочный (1)						2	2				1				1
резной-ямочный (2)		1													1
Орнамент по венчику:															
по внеш. ст.							1	1				1			71
по внутр. ст.		4		1		7	13	15		1	2			1	3
по срезу	1	1	2			2	4	5	2	2	2	2			44
по внеш. ст. и срезу					1										23
Всего сосудов	2	9	2	6	3	15	27	28	6	4	11	6	8	8	135

Композиции занимают горловину и верхнюю часть тулова (плечико) сосудов. Часто это единый пояс орнамента, охватывающий сразу горловину и плечико (около 45%). Иногда орнаменты локализуются только по плечику (около 40%) или по шейке (15%).

Остальная часть тулова не имела орнаментации. Однако он встречается довольно часто на днищах. Из днищ 23 учтенных сосудов он отмечен в 22 случаях. Это, как правило, овальные или треугольные ямки, разбросанные в беспорядке.

Венчики сосудов орнаментировались также довольно часто (60%) насечками и в большинстве по внутренней стороне (почти 67%), хотя насечки по срезу встречаются регулярно (почти 27%).

Последняя (V) группа обломков принадлежит сосудам, полностью аналогичным посуде Логиновского городища и Лихачевского могильника (см. статью Генинга В. Ф. и Евдокимова В. В. в настоящем сборнике).

Материалы, полученные при раскопках Узловского (Коврижка) поселения, наблюдения над стратиграфией и распространением керамики по его территории позволяют наметить последовательные этапы в истории поселения и периодизацию памятников конца эпохи бронзы и раннего железного века в бассейне р. Ишима.

Показательно, что керамика конца эпохи бронзы (группа I) и финальной бронзы (группа II) встречалась только в раскопе I на южной, низкой площадке останца. На этом основании можно считать, что первоначально поселение возникло в его южной части, на площадке низкого уровня. Это произошло не позднее конца эпохи бронзы.

Верхняя площадка была заселена позднее — в начале раннего железного века. Самой ранней частью керамического комплекса раскопа II следует считать сосуды группы III. Они встречались только в раскопе II. Основываясь на этом, можно предположить, что поселение начала раннего железного века ограничивалось пределами верхней площадки.

В раскопе II не обнаружено материалов, прямо свидетельствующих о возрасте керамики группы III. Единственным указанием на ее значительную древность служит не доказанное еще, но очень вероятное предположение о связи керамики группы III с самым древним в раскопе II первым слоем. Если это подтвердится, то ее возраст можно будет определить достаточно точно относительно остатков более позднего второго слоя. Забегая вперед заметим, что второй слой и залегающие в нем остатки можно датировать временем существования гороховских поселений и могильников (Гороховское поселение «Чудаки», Шмаковские курганы и др. курганные погребения и поселения). Таким образом, керамику группы III можно будет синхронизировать с керамикой воробьевского типа, распространенной на поселениях бассейна рек Исети и Тобола в период, предшествующий гороховским памятникам. Стратиграфические соотношения между упомянутыми культурными типами в бассейне рек Исети и Тобола установлены на Воробьевском поселении и селище Боровое (оба в районе г. Шадринска на левом берегу р. Исети).

Таблица Л

Характеристика орнаментальных зон на сосудах группы IV из раскопа II

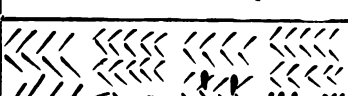
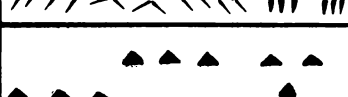
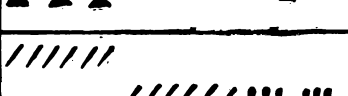
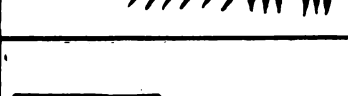
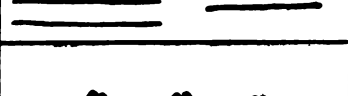

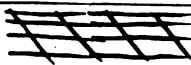
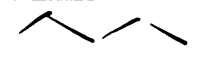

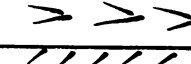

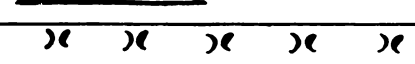

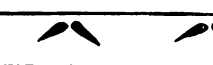
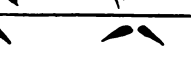
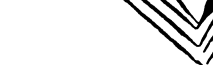

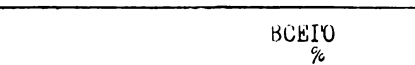
	М Е С Т О О Р Н А М Е Н Т А О Р Н А М Е Н Т	ШЕЙКА И ТУЛОВО	ШЕЙКА	ТУЛОВО	У	В С Е Г О
1		I +				I 0,95
2		I +				I 0,95
3		3 +++				3 2,85
4		I +	3 +++			4 3,8
5		4 ++++	2 ++			6 5,7
6		5 +++++	5 +++++	5 +++++	2 ++	17 16,2
7		3I +++++	2 ++	I +	4 ++++	38 36,2
8			2 ++	1I +++++		13 12,4
9			I +	18 +++++		19 18,1
10				2 ++		2 1,9
11				I +		I 0,95
	В С Е Г О %	46 43,8	15 14,2	38 36,2	6 5,7	105 100

Таблица М

Характеристика орнаментации по элементам на сосудах группы IV из раскопа II

Орнамент	Место орнамента	Шейка и тулово	Шейка	Тулово	У	Всего
1	 	+ I	++ 2	+ I		4 2,26
2	 	+ I	5	I	I	8 4,52
3	 	4	2	I		7 3,95
4	 	4	8	8	2	22 12,43
5	 	3I	8	I	4	44 24,86
6			6	42		48 27,12
7			4	16		20 11,3
8			2	6		8 4,52
9	 		5	I		4 2,26
10			I	3	I	5 2,83
11				3		3 1,69
12	 			2		2 1,13
13	 			I		I 0,56
14				I		I 0,56
Всего %		41 23,17	41 23,17	87 49,14	8 4,52	177 100

Еще одно соображение относительно возраста керамики группы III. Такая же посуда была обнаружена на Лихачевском (Ерзовском) поселении, расположенном недалеко от Узловского (Коврижка) поселения, в 2,5—3 км выше по р. Ишиму (раскопки В. Ф. Генинга в 1964 г.). Керамика залегала в самом позднем слое поселения, с которым связан ряд жилищ и концентрический оборонительный пояс (вал и ров). В одном из упомянутых жилищ вместе с лихачевской керамикой был обнаружен раздавленный сосуд воробьевского типа.

Приведенные выше соображения являются основанием для синхронизации керамики группы III с воробьевской и датировки ее началом раннего железного века.

Следующий этап истории поселения представлен остатками второго слоя на верхней площадке в раскопе II и второго слоя на нижней площадке в раскопе I: это два жилища, керамика группы IV и некоторые другие предметы. Керамика группы IV встречается повсеместно на территории памятника. Можно считать, что в это время под поселение была освоена вся поверхность останца.

Керамика группы IV в общих чертах напоминает посуду IV группы Речкинского II селища на р. Тоболе, сосуды из Абатских и Фоминцевских курганов на р. Ишме (раскопки В. Ф. Генинга, Р. Д. Голдиной и М. Г. Мошковой в 1963 г.) и других поселений и могильников восточных территорий лесостепного Зауралья и Западной Сибири. Таким образом, определение ее культурной принадлежности не вызывает особых затруднений.

Правда, внутри группы IV нет полного единообразия. Керамика из различных частей поселения (верхней — раскоп II и нижней — раскоп I) различается некоторыми деталями. Обломки сосудов с верхней площадки производят впечатление более архаичных, чем речкинские или сосуды с нижней площадки; они заметно отличаются от последних: это проявляется частично в форме сосудов, и особенно в форме венчиков, в характере орнаментации венчиков, в орнаментации по горловине и плечу. Объяснение отмеченных различий архаизмом керамики раскопа II подтверждается находками, происходящими из раннего жилища и других частей второго слоя того же раскопа. Здесь найдена костяная пластинка с отверстиями (табл. 36) — часть пластинчатого доспеха и глиняная курильница цилиндрической формы с сосцевидным выступом на дне, орнаментом в виде косоугольной решетки по внешней поверхности и четырьмя круглыми парными отверстиями в стенках (табл. 36). И, наконец, в раннем жилище и втором слое найдены обломки двух сосудов гороховского типа (табл. 36). Обломки костяного пластинчатого доспеха, неоднократно найденные в курганных погребениях с керамикой гороховского типа (или в больших курганах типа Шмаковских), и особенно обломки сосудов гороховского типа, могут рассматриваться как доказательство при синхронизации описанного комплекса остатков с верхней площадки Узловского (Коврижка) поселения с гороховскими памятниками.

Следует коснуться еще вопроса о взаимоотношении керамики групп III и IV. Анализируя их, можно отметить сходные и резко различные

черты. Сходство между ними проявляется лишь в самых общих чертах, а специфические признаки керамики группы III очень редко встречаются на сосудах группы IV. Это позволяет сближать их только хронологически. Генетическую связь едва ли можно предполагать.

Последнее заключение нагляднее всего иллюстрируется при рассмотрении и сопоставлении орнаментов. Для сосудов группы III характерен орнамент из цилиндрических ямок с «жемчужинами». Такой же дважды встречен и на сосудах группы IV. Для сосудов группы IV характерен резной орнамент, он встречается и на керамике группы III. Если керамика названных групп представляет единый в происхождении комплекс, то отмеченные признаки должны совместиться. Если генетического единства нет, то корреляция признаков должна быть отрицательной. В таблицах Ж и К учтено 57 сосудов группы III и 135 сосудов группы IV, всего 192 сосуда. С резным орнаментом в группе III — 4, а в группе IV — 64 сосуда, всего 68. Следовательно, вероятность для резного орнамента составляет 0,35416. С ямочным («жемчужным») орнаментом в группе III — 15, а в группе IV — 1 сосуд, всего 16; вероятность составляет 0,08317. По элементарной формуле можно вычислить ожидаемую вероятность совпадения ямочного («жемчужного») и резного орнамента на одном сосуде, она составит произведение обеих вероятностей — 0,02943. В действительности же в группе III — 29, в группе IV — 1, а всего 30 сосудов с ямочно («жемчужно») — резной орнаментацией, что соответствует вероятности 0,15625. Почти в 5 раз превышение действительного количества совпадений признаков над вероятным свидетельствует об их несовместимости.

Керамика группы IV из раскопа I на нижней площадке очень близка керамике IV группы Речкинского II селища: формой сосудов, формой венчиков, орнаментацией венчиков и орнаментацией по горловине и тулову; отмеченное сходство носит порой детальный характер (вплоть до совпадений специфических узоров). Следует отметить и то, что в позднем (втором) слое раскопа I не было найдено обломков горховской керамики. Учитывая сказанное, можно предположительно синхронизировать керамику группы IV из раскопа I с речкинской, а соответствующие остатки из того же раскопа с Речкинским II селищем. По находкам на Речкинском II селище, в Абатских, Фоминцевских и др. курганах можно предварительно датировать эти комплексы рубежом и первыми веками н. э.

Керамика группы V встречается только на верхней площадке и преимущественно в ее северной части, совпадающей с территорией укрепления и прилегающей к укреплению поверхностью. Она резко отличается от сосудов всех предшествующих групп с Узловского (Коврижка) поселения и, разумеется, не может рассматриваться во взаимосвязи с ними. Керамика последней группы залегает в самом верхнем и, следовательно, позднем пласте культурных остатков (третий слой в раскопе II). Никаких материалов для определения абсолютной хронологии этих поздних остатков на поселении не найдено.

Однако, позднее поселение не является обособленным памятником древней культуры. К ней принадлежит исследованное ранее Логинов-

ское городище на левом берегу р. Ишима и несколько других памятников в том же бассейне. Поздняя керамика Логиновского городища и сосуды группы V с Узловского (Коврижка) поселения аналогичны. Оборонительная система последнего напоминает укрепления Логиновского городища. Однако, жилище, вскрытое на территории Узловского укрепления (раскоп II, участки БА-В/1-5), отличается от логиновских.

Сосуды, аналогичные поздней узловской и логиновской керамике, найдены в грунтовых погребениях Лихачевского могильника, расположенного в 3-3,5 км выше по р. Ишиму от Узловского (Коврижка) поселения, на том же правом берегу. Упомянутые погребения датируются по монетам и другим выразительным находкам в пределах третьей четверти I тыс. н. э. (раскопки В. Ф. Генинга в 1964 г., о Логиновском городище см. статью Генинга В. Ф. и Евдокимова В. В. в настоящем сборнике). Установленную для погребений дату следует распространять и на Узловское укрепление. Можно предположить, что Лихачевский грунтовый могильник был некрополем названного поселения: на правом берегу р. Ишима в окрестностях укрепления и некрополя, несмотря на неоднократные обследования, пока не обнаружено других поселений с керамикой логиновского типа.
